

Но Канна передумала прежде сказать слово «подонок», которое едва ли не сорвалось с ее уст.

Однако она может передать слово и по-другому. Через глаза, губы и выражение лица.

— ...

Сильвиен выводил Канну из себя.

Голубые глаза, недавно наполненные скукой, теперь были заинтересованы. Предстало незнакомое зрелище.

Он говорил медленно.—Я не жду, что вы станете обращаться со мной как с женой.

— ...

— Вот что вы сказали, мисс Канна. Вы уже забыли?

Она так и сказала.

Канна крепко сжала кулак.

Прежде чем выйти замуж, Сильвиен ясно дал понять девушке об этом.

Он не будет выполнять свой супружеский долг и даже не подумает о ней как о своей жене.

Чжу Хва тогда ответила: «Все в порядке, так что, пожалуйста, выходи за меня замуж».

Невинная девушка верила — что-то может измениться, когда они поженятся, и что он полюбит ее, поскольку все равно теперь состоят в браке.

'Какая любовь?'

Они женаты уже 7 лет.

Их руки ни разу не соприкоснулись.

— Совершенно верно. Раньше меня это устраивало, но не сейчас. Я больше не хочу так жить.

Решительно ответила Канна и впилась в него взглядом.

— Не знаю, слышали ли вы, но матушка меня выгнала.

— И что?

— Я ухожу отсюда и возвращаюсь в семейное поместье.

Тогда он впервые проявил какую-то реакцию.

Глаза Сильвиена медленно начали изучать лицо Канны.

Он не верил своим ушам.

На лице застыл такой взгляд, что он не мог поверить в то, что услышал.

Канна довольствовалась происходящей сценой.

Старая я — Чжу Хва не стала бы подобное вытворять.

Потому что всегда желала находиться рядом с ним, даже если умрет.

Но я — не она.

— Вы сказали, что уезжаете?

Сильвиен повторил эти слова, словно пытаясь понять их смысл.

Я ухожу, я ухожу ...

Я ухожу.

Она собирается покинуть меня?

В следующее мгновение глаза Сильвиена изогнулись.

На мгновение непонятное волнение прошло.

Это было похоже на интерес или, может быть, любопытство.

Но лишь на мгновение. Взгляд Сильвиена развеялся.

Глаза наполнились тоской и скукой, как и в самом начале.

Он тихо ответил, приводя в порядок влажные волосы.

— Конечно.

— Я также собираюсь попросить у отца развода.

— Хорошо. Я с нетерпением жду.

Да пошел ты.

Канне захотелось ударить его.

Сильвиен не воспринимал их разговор всерьез.

Он слушал, будто одним ухом, пропуская непонятный звук через другое.

'Он не поверил во все, что я только что сказала.'

Не так давно Канна падала перед ним на колени, плакала и цеплялась за него.

Очевидно, он думает, что она точно не уйдет от него первой.

Скорее, мужчина расценивал слова как недовольный протест, являющийся лишь ложью для привлечения внимания.

Канна задержала дыхание.

Она знала, что нет смысла продолжать эту беседу.

— Тогда я уйду прямо сейчас.

— Да пожалуйста.

Ты, ублюнок.

Ты думаешь, я просто блефую? Я действительно собираюсь развестись с тобой!

Я сделаю это!

На следующее утро Канна отправилась в особняк Эдисов.

Она все еще беспокоилась о следующем своем действии.

Первый шаг на пути к разводу, полученный благодаря свекрови ее, так сказать, изгнанием, был достигнут.

Теперь Канне нужно вернуться в поместье родителей и получить разрешение отца на развод.

'Примут ли меня Эдисы?'

Во-первых, откроют ли они ворота?

На этот раз возникнут практические проблемы.

На самом деле девушку легко было выгнать.

Поскольку все ее все равно ненавидят, просто дайте им повод прогнать Канну.

Все, до единого.

Потому что каждый в этом мире ненавидит меня.

' Легко оказаться отвергнутой... но труднее стать принятой'.

Канна глубоко вздохнула и опустила глаза.

Длинные, жуткие черные волосы. И темные глаза.

Вот почему все испытывают отвращения.

Из-за всей черноты.

— В этом мире черный цвет — символ беды.

Большинство здешних людей ненавидят темный.

И все потому, что он такого же цвета, как и туман.

Черный туман — цвет того ужасного происшествия.

Давным-давно появилась широкая полоса зловещего тумана и полностью поглотила весь Южный континент.

Южный континент, называемый континентом Мадо, потерпел крах и разрушение, поскольку эпоха, в которой существовала эта страна, закончилась.

Только те, кто пережил катастрофу, пришли сюда, на Запад.

Выжившие.

Это ознаменовало начало их поселения здесь, на Западном континенте.

Оставшиеся в живых получили новую жизнь на Новой Земле, и более чем через тысячу лет человечество встало на ноги.

Но Запад тоже не находился в полной безопасности.

Разумеется, Черный туман появился и на Западном континенте, но не в таком масштабе как на юге.

'И именно семьи Эдис и Валентино защищают ворота Западного континента от черного тумана'.

Семьи Эдис и Валентино.

Паладин стал основателем этих двух семей, который боролся против тумана на южной стороне.

Рыцари континента Мадо остались лишь легендой.

Но их потомки все еще защищают запад от грозного тумана.

И подобным образом, две семьи получили титул хранителей и стали обладателями абсолютной власти.

'Черный туман очень опасен'.

Странные вещи появляются из него.

Неизвестные растения, предметы и... монстры.

Они очень уродливы и не присущи этому миру. Порой встречаются такие монстры, обретающие невероятную силу, когда выходят из-под контроля.

Но это еще не все.

Те, кто вступает в контакт с Черным туманом, заражаются и лишаются рассудка.

Они не только безумны, но и превращаются в чудовищ, пожирающих людей.

А у тех, кто серьезно заражен, волосы и глаза становятся темными...

'Вот тогда-то и приходят темные жрецы'.

Это язычники, свято верующие в Черный туман. У многих таких жрецов темные волосы.

'Одна из причин, почему люди ненавидят этот цвет, заключается в том, что он похож на цвет дьявола.'

Такой цвет редкий, но он широко распространен в Корее.

Канна вздохнула.

В любом случае, дабы получить развод, она должна получить одобрение своего отца...

Ее голова дико болела, когда она думала об этом.

'Мой отец ненавидит меня, поэтому Чжу Хва никогда не посещала Эдисов с тех пор, как вышла замуж.'

Но теперь ей придется вернуться в дом Эдисов.

Она должна получить разрешение отца на развод, даже если ей придется умолять и стоять на коленях.

А потом.

А потом ...

'Я подумаю о том, что случится после'.

Ей тяжело даже представить, что она будет жить как Канна всю оставшуюся жизнь, но она обязана приложить все усилия, дабы избежать подобного.

'Вопрос в том, примут ли меня Эдисы... '

— Уходите. Мы не можем открыть вам ворота.

Ее опасения стали реальностью.

— Герцог велел нам держать ворота закрытыми, когда придет герцогиня Валентино.

— Но...

— Возвращайтесь.

Рыцарь решительно покачал головой.

Канна предположила, что должна убедить его еще чуть-чуть, но просто закрыла рот.

Не похоже, что уговоры сработают.

Именно так она и думала.

Безусловно, девушка не ждала, что ей окажут радушный прием, но и не думала, что ее туда вовсе не пустят.

‘Понимаю. Мой отец полностью отказался от меня’.

Как и следовало ожидать, он человек, способный идти на радикальные меры.

Он проявил осторожность на случай, если Канна вернется, поэтому заранее закрыл для нее ворота...Он очень сообразителен.

‘Отец действительно ненавидит меня’.

Канна поняла, что недооценила весь гнев отца.

Нет простого способа встретиться с ним, с тем, кто не хотел даже видеть собственную дочь.

Затем позади раздался звук приближающегося экипажа.

Показалась запряженная лошадьми карета с гербом семьи Эдис.

— Молодой господин вернулся! Откройте ворота!

Затем большие ворота поместья начали открываться.

Ворота, которые, казалось, навсегда закрылись перед Канной.

На мгновение ей захотелось броситься внутрь.

‘Тогда, может, мне просто вбежать, схватить за пах и повиснуть на отце?’

Как раз тогда, когда она думала об этом,

Карета остановилась сразу за девушкой.

По спине у нее пробежали мурашки.

Она медленно оглянулась с дурным предчувствием.

—...

Затем она посмотрела ему в глаза.

Из окна кареты за Канной спокойно наблюдал молодой человек.